

УДК 82-94

ББК Ш5(4)

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.09

А.А. Постникова

Екатеринбург

**АРМИЯ НАПОЛЕОНА НА БЕРЕЗИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ
ЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX В.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сражение на Березине, историческая память, европейские писатели, русская кампания 1812 г., французская, английская, немецкая, швейцарская литературная традиция.

АННОТАЦИЯ: Автор обратился к формированию образа сражения на Березине в творчестве европейских писателей. Как правило, исторические исследования уступают перед силой художественного образа, увековечивающего в сознании поколений историческое событие. Так, в основе каждого национального мифа находится какое-то литературное произведение. Автор проанализировал французскую, немецкую, швейцарскую литературную традицию. Каждый из приведенных в статье писателей внес свой вклад в формирование представлений о событиях на Березине. Для всех европейских писателей Березина стала великим событием в войне 1812 г.

A.A. Postnikova

Yekaterinburg

**ARMY OF NAPOLEON ON BEREZINA IN CREATIVITY
OF THE EUROPEAN WRITERS OF XIX CENTURY**

KEY WORD: battle on Berezina, historical memory, European writers, Russian campaign of 1812, the French, English, German, Swiss literary tradition.

ABSTRACT: The author has addressed to the formation of image of Berezina in creativity of the European writers. As a rule, historical researches concede before force of the artistic image immortalizing in consciousness of generations historical event. So, in a basis of each national myth there is any literary work. The author has analysed the French, English, German, Swiss literary tradition. Each of the resulted writers has brought the contribution to formation of representations about events on Berezina. For all European writers Berezina became great event in war 1812 However criterion of the importance of Berezina absolutely different.

Образ Березины, ставший европейским символом русской кампании Наполеона, формировался на основе противоречивых интерпретаций тех событий участниками войны, историками, писателями, художниками, публицистами. Как правило, исторические исследования уступают перед силой художественного образа, увековечивающего в сознании поколений историческое событие. Так, в основе каждого национального мифа находится какое-то литературное произведение. Русская память о войне 1812 г. формировалась по мотивам романа «Война и мир» Л.Н. Толстого, европейская – на основе произведений В. Скотта, Стендаля, Оноре де Бальзака и т.д.

Первые попытки осмыслить события на Березине были предприняты участниками войны. Через ужасы переправы вместе со всей армией прошел французский писатель Стендаль. Впоследствии автор признался, что война 1812 г. изменила всю его жизнь: «Я, к сожалению, далеко не тот человек, каким был в 1811 г. Вернувшись из Москвы, я не нашел в себе больше тех страстей, которые нарушали однообразие моей жизни» [1].

Для Стендаля русская кампания была скорее не военным опытом, а познанием человеческой психологии. В одном письме из России он указал: «Одно это путешествие вознаграждает меня за то, что я уехал из Парижа, потому что видел и почувствовал такие вещи, какие литератор, ведущий сидячий образ жизни, не угадает и за тысячу лет» [2]. Видимо, первые воспоминания Стендаля о России были достаточно судорожными и отрывочными.

Со временем эти впечатления обретут более последовательный и осмысленный вид. В этом плане интересен отзыв Стендаля на книгу Ф.П. Сегюра о походе в Россию. Писатель в нем акцентировал внимание на том, как французы поджигали целые дома, чтоб согреться, как в безумии они бросались в костер, а их товарищи ели потом обуглившиеся тела. Главным виновником несчастий Франции в 1812 г. он считал Наполеона: «Суровый 1812 г. разоблачил Наполеона как военного и показал его легкомысленность. Голова императора закружилась от гордости» [5].

Современник Стендаля писатель Оноре де Бальзак, вдохновленный военной славой Наполеона, представил совершенно иную интерпретацию русской кампании 1812 г. Произведения писателя стали основой формирования героической концепции сражения на

Березине в сознании французов. В одном из его произведений герой, участник войны 1812 г., рассказывает молодому поколению о переправе через Березину: «Переправа через Березину, мои друзья, убеждает нас в священности чести. Так никогда более не будут воевать. Армию спасли понтонеры. Русские нам помогли, потому что они еще уважали Великую армию» [4]. В произведении «Вендетта» Бальзак, обратившись к военной карьере главного героя, особо отметил его участие в переправе через Березину. Для писателя считалось гордостью, что солдат прошел через эту катастрофу, не забывая своих товарищей [3]. Березина стала центральным событием и поворотным моментом в судьбе героев повести «Прощай», в которой писателю удалось подчеркнуть трагико-героический характер данного события.

Сложившаяся в конце Июльской монархии политическая ситуация вызвала ассоциации с Березиной как с трагедией, предав забвению героический образ этой реки. Франция вновь оказалась в 1848 г. затронутой революцией. Выразителем этих настроений выступил французский писатель В. Гюго. В период французской революции 1848 г. писатель вспомнил о гибельной переправе Великой армии через Березину: «О несчастные люди! Когда они обещают мир, они развязывают войну. Когда они создают империю, наступает 1812 г. Когда они переходят реку, это мост через Березину» [7].

Вторая империя вновь оживила в сознании французов образ Березины как проявления героизма их соотечественниками. Писатель П.А. Понсон де Террайль создал в те годы беспрецедентное по своей реалистичности произведение «Трубач Березины», описывающее переправу французов [8]. Перед читателем была развернута картина самоотверженной борьбы понтонеров, строивших мосты через реку. Понтонеры стояли по грудь в ледяной воде: они должны были погибнуть, но спасти армию и императора.

Таким образом, «Березина» во французской литературе XIX в. прошла длительный путь формирования, оставшись героическим событием в истории Франции.

Английская литературная традиция войны 1812 г. начинается с творчества писателя В. Скотт. Он принадлежал к той категории людей, в сознании которых война сохранила рыцарские черты. В момент русской кампании начинающий писатель Скотт не ду-

мал, что когда-нибудь судьба его сведет с образом Наполеона. Под воздействием английской национальной традиции у него сложилось отрицательное отношение к императору. Умалив роль Наполеона на Березине, он в то же время показал беспримерную в своем героизме трагедию Великой армии.

Автор последовательно описал угасание рыцарского духа французов по мере продвижения от Смоленска к Березине: «В целом, только незначительной части армии удалось сохранить имя и дисциплину. В этом ужасном кризисе Наполеон хотел достичь Минска и соединиться со Шварценбергом. Он так же слышал, что Виктор и Удино поссорились в вопросе атаки на Витгенштейна. Минск и Борисов были заняты русской армией» [9. Р. 152]. Заметим, что на фоне описания духовного состояния армии автор все-таки попытался проанализировать военные проекты Наполеона.

Восхищение писателя заслужило уже то, что, несмотря на все препятствия, французы все-таки решились перейти Березину: «Несмотря на действия русской армии, переход через Березину был предпринят. Звезда Наполеона еще горела» [9. Р. 153].

Писатель, не причислив это достижение Наполеону, отметил, что его успех во многом обеспечили маршалы [9. Р. 154]. Более того, Скотт по итогам сражений на Березине отдал победу французам: «Чаплиц был побежден французами, которые численно превышали его. Он не получил никакой помощи от адмирала» [9. Р. 154]. Сражение на левом берегу автор закончил фразой: «Виктор с остатками своей армии, которая namного уменьшилась, защищался мужественно» [9. Р. 156]. Несмотря на отношение к Наполеону, Скотт был покорен героизмом его солдат.

Для немецкого писателя К. Блайбтроя Березина стала одним из основных событий войны 1812 г. В описании этого эпизода он преследовал цель показать бессмысленность немецких жертв ради призрачных идей Наполеона. По его мнению, именно солдаты разных наций наделили силой и мощью французского императора. Перед этой мощью дрожали все враги. Даже на Березине русских одолевал страх перед призраком Великой армии.

В описании военных действий на Березине Блайбтрой представил русскую армию как недостойного врага Великой. Так, повествуя о сражении в Борисове, он написал: «Русские сражались трусливо, они потеряли былую грозность. При виде наступающей

французской армии их охватил страх. Русским удалось немного побушевать и поджечь переправу. Французам ничего не оставалось, как найти переход в другом месте» [б. S. 170].

Художественно передавая страх врага перед Наполеоном, писатель даже не допустил мысли о том, что русское командование намеренно могло пойти на столкновение с Великой армией. Таким образом, с его точки зрения, сражения 28 ноября произошли неосознанно со стороны русской армии. Чичагов всего лишь планировал присоединиться к Витгенштейну: «Чичагов снова появился в районе Борисова, таким образом хотел присоединиться к Витгенштейну» [б. S. 174].

По мнению автора, со стороны Великой армии объединяющая всех ненависть к неприятелю была силой, которая подсказывала план действий на Березине: «28 ноября произошла все-таки гигантская борьба. Рядом со Стаховым адмирал вступил в сильную схватку с Удино и Домбровским. Приняли участие французы, немцы, голландцы, швейцарцы, испанцы, португальцы. Они были рады еще раз сразиться с этими варварами» [б. S. 185].

Так, для автора характерно утверждение, что французское руководство никакой роли в сражениях не сыграло. Наполеон деспотически пользовался солдатским самопожертвованием для возвышения собственной роли: «Наполеон грубо использовал доверчивость терпеливых немецких и польских солдат. Они были вынуждены сражаться беззащитными, вызывая к себе жалость» [б. S. 185].

Акцентирование внимания только на действия своих соотечественников в сражении на Березине характерно и для швейцарского писателя Х. Шаллера [10]. Его произведение насыщено рассказами о страданиях солдат, что придает особый драматизм событиям на Березине и возвышает сопротивляемость швейцарцев: «Вернемся к этому удручающему спектаклю и к нашим героям, которые умерли от голода и холода, принесли в жертву свою жизнь для спасения армии» [10].

Каждый из приведенных писателей внес свой вклад в формирование представлений о событиях на Березине. Для всех европейских писателей Березина стала великим событием в войне 1812 г. Однако критерий значимости Березины абсолютно разный. Для Стендаля эта река ассоциировалась с гибелью Великой армии.

Скотт изобразил сражения на Березине как последний подвиг французов. Блайбтрой увидел в этом событии лишь самопожертвование солдат разных наций, приведшее Наполеона к победе. Разный подход к описанию одного события показывает, каким образом национальная традиция, историческое время, жизненный опыт влияет на сознание автора.

Источники:

1. Стендаль. Записная книжка. М., 2001. С. 130 – 131.
2. Стендаль. Собрание сочинений. М., 1955. Т. 15. С. 127.
3. Бальзак О. Вендетта. М., 1995. С. 68.
4. Balzac O. Berezina. P., 1830. P. 3.
5. Berthier P. Stendhal journaliste anglais. P., 2001. P. 129.
6. Bliedtrey C. Die Grosse Armee. Stuttgart, 1908.
7. Hugo V. Anniversaire de la Révolution de 1848. P., 1855. P. 13.
8. Ponson du Terrail A. Le Trompette de la Bérézina. P., 1946.
9. Scott W. The life of Napoleon Buonaparte. L., 1834. vol. II. P. 152.
10. Shaller H. Histoire des troupes suisses au service de France. Lausanne, 1883. P. 156.

УДК 94(44)

ББК ТЗ

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.03

В.С. Пруцакова

Екатеринбург

**УЗНИКИ МОН СЕН-МИШЕЛЬ: РОМАНТИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД ИЗ XIX ВЕКА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мон Сен-Мишель, религиозный центр, романтизация образов заключенных.

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрена трансформация образа важного религиозного центра Франции – монастыря Мон Сен-Мишель в XIX веке. В отличие от эпохи Средневековья, когда монастырь привлекал паломников легендами о святых, теперь объектом романтизации стали узники, отбывавшие в его стенах заключение.

V.S. Prutsakova

Yekaterinburg

**PRISONERS OF MONT SAINT-MICHEL: ROMANTIC
GLANCE FROM THE XIXth CENTURY**